

графа Фуэнтеса (Fuentès, 1560—1643), названного в тексте полным именем, и рассылает в другие страны своих послов, поручая им объяснить, что союз с Испанией не только приносит ей честь и полезен ее горожанам, но также необходим для свободы всей Италии, поскольку своими ростовщическими операциями она, Генуя, наносит испанцам больший ущерб, чем военные действия голландцев и зеландцев на море и на суше.¹⁷ О колебаниях Генуи между Испанией и Францией, вызванных внутренней политической борьбой двух партий — старой и новой аристократии, соответственно поддерживаемых этими державами в своих интересах, Боккалини здесь ничего не говорит: экскурс в прошлые десятилетия его не интересует, ему важно обличить текущее положение дел. Напротив, Эмин главным пунктом нападок венецианской дамы против генуэзской делает именно непостоянство последней, легкость, с какой она меняет любовников. Так как в его тексте отсутствуют какие-либо детали, относящие эти обвинения к XVI— началу XVII в., то все упреки и насмешки подразумевали, как следует понимать, конкретные факты и события международной политики Генуэзской республики в самое недавнее время и месяцы, когда писался роман. Такой намек содержала несомненно фраза: «...Спинолев же богатство перевезено в Марселью, и оным французские солдаты питаются», замечание о том, что французскому послу, принявшему сторону венецианки, «тогда была нужда в скарбе, находящемся в храме святого Марка», а также и ее ответ ему. «...милостивой государь, в моих каналах более почти уже воды не стало, чтоб поливать ваши лилеи» (НФ 2, 244, 245).

Явное в данном случае «осовременивание» текста, выбранного Эминым в памфлете Боккалини, позволяет с очень большой уверенностью заключить, что и в двух предыдущих преследовалась та же цель и все допускающее, как было показано выше, толкова-

¹⁷ «Onde l'honorata libertà di Genova, come prima hebbe in mano così personuosa lettera, con una pianella, che si cavò dal piede pestò prima il naso al portatore di essa, & appresso con quello sfacciato che gliela inviò. fece tal risentimento di parole e tanto cuore, e così deliberata volontà mostrò di venire bisognando alli fatti, che nelle menti delle genti compitamente ha raquistata tutta quella riputatione, che prima senza alcun suo demerito haveva perduta Onde così honorata Libertà, per dar conto più sincero al Mondo delle sue honorate attioni, & de' suoi casti pensieri, per suoi particolari Ambasciatori, che ha inviato a tutti li Potentati di Europa, chiaramente ha fatto conoscere ad ogn'uno, che la molta domestichezza, ch'ella ha con la natione Spagnuola, non solo è honorata per lei, & utile per i suoi Cittadini, ma sommamente necessaria per la libertà d'Italia, con laquale ella ha tanto congiunti gl'interessi suoi, quanto qual si voglia altro Potentato, che vi si trovi Perciò che, con gl'ingordi cambi, & con le essorbitanti usure, talmente per lo passato, & hora più che mai, ha tenuto, & tiene oppressa la nemica natione Spagnuola, che con essi fa loro guerra molto più crudele, che li Ollandesi, Zelandesi, non fanno con gl' esserciti, & con le Armate» (BP 3, 139)